

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ КОКУЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

С. Н. Скочина

Проанализирован каменный инвентарь поселений, содержащих керамику кокуйской культуры. Выделены некоторые признаки, характеризующие особенности каменной индустрии и орудийного набора данного культурного образования.

Ключевые слова: Нижнее Приишимье, кокуйская культура, каменный инвентарь, шлифованные вкладыши.

Выделение комплексов, особенностей каменной индустрии конкретных неолитических культур, технологических традиций в изготовлении орудий на многослойных поселениях до сих пор остается проблемой. Под технологией мы понимаем всю совокупность способов, приемов получения, обработки и переработки сырья и полуфабрикатов, сопровождающих производство необходимого ассортимента орудий. Сложность состоит в том, что слои практически всех неолитических памятников перемешаны, и, как правило, характеристика каменного инвентаря дается в совокупности, с условной привязкой к керамическому комплексу или вообще без нее. Кроме того, зачастую исследованные поселения содержат малочисленный инвентарь, не позволяющий определить основные черты каменной индустрии. Вследствие этого большинство исследователей в характеристике культур опираются на разнообразие орнаментальных традиций. Это относится и к кокуйской культуре.

Ареал комплексов кокуйской культуры совпадает с территорией лесостепного и южнотеплого Приишимья и Прииртышья и, скорее всего, Барабы. В Нижнем Приишимье это поселения Кокуй 1, Пахомовская Пристань 3, Боровлянка 2 (жил. 2), Тюляшов Бор 2, Серебрянка 1 (жил. 1) [Генинг, Крижевская, 1966; Панфилов и др., 1991; Панфилов, 1991. С. 35; 1993].

На данной территории опорными являются памятники, исследованные в 60-е гг. Уральской АЭ под руководством В. Ф. Генинга: поселения Кокуй 1 и Пахомовская Пристань 3 (Абатский и Ишимский р-ны Тюменской обл.). В результате исследований неолитические материалы Среднего Прииртышья, включающего территорию Нижнего Приишимья, объединены в среднеиртышскую культуру с двумя периодами развития: ранним — кокуйским и поздним, включающим материалы екатерининского и артынского типов [Генинг и др., 1970. С. 12–15; Петров, 1987].

В настоящее время на территории Нижнего Приишимья выделен раннеолитический боборыкинский пласт (VI — первая половина V тыс. до н. э.), предшествующий кокуйским комплексам (вторая половина V тыс. до н. э. — первая треть IV тыс. до н. э.) [Панфилов, 1991; Зах, 2004]. Керамический материал кокуйской культуры представлен сосудами открытой или слегка закрытой полуяйцевидной формы с округлым или приостренным дном. Венчики овальной, приостренной формы или уплощенные. Поверхность сосудов полностью орнаментирована, включая дно. Основные приемы декорирования — отступающая палочка, накол и гребенчатые вдавления. У большинства сосудов нанесены ряды ямок различных форм. Доминирующие элементы узора — горизонтальная прямая или волнистая, наклонная и вертикальная линии [Зах, 2006б. С. 27]. Ввиду сочетания накольчато-ямочной и гребенчато-ямочной техники орнаментации происхождение и развитие культуры интерпретировались по-разному. Часть исследователей считали, что формирование гребенчато-ямочной традиции (екатерининской культуры) происходило на основе местной кокуйской [Петров, 1987; Хвостов, 1997], другие — что кокуйский тип керамики существенно отличается от екатерининского и не является ему родственным [Панфилов, 1993. С. 13–14; Панфилов и др., 1991]. До сих пор неясно соотношение боборыкинских, кокуйских, екатерининских и артынских комплексов. Многослойность памятников, включающих разновременные керамические комплексы, затрудняла выявление характерных черт каменного инвентаря для каждого выделенного культурного образования, в связи с чем инвентарь характеризовался суммарно или выделялись эпохальные особенности [Генинг, Крижевская, 1966; Петров, 1986]. Исходя из этого практически каждый исследователь на вновь обна-

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

руженном неолитическом объекте, содержащем кокуйскую керамику, видит определенные аналогии только в коллекциях данных поселений [Панфилов, 1993; Погодин, Хвостов, 2002]. Разрозненность и малочисленность памятников кокуйской культуры не позволяет решить проблемы генетической основы кокуйских древностей и соотношения с другими культурными образованиями [Зах, 2006а; Соболюникова, 2006].

В связи с вышесказанным нами сделана попытка выделить особенности каменного инвентаря, проанализировав выборку камня из неолитических коллекций памятников Нижнего Приишмья.

Аналізу подверглись стратиграфически и планиграфически выделенные коллекции со дна кокуйских жилищ поселений Тюляшов Бор 2, Боровлянка 2 (жил. 2) и Серебрянка 1 (жил. 1).

Сырьем для изготовления орудий служили мелкозернистые и среднезернистые серый, коричнево-кварцевые песчаники, кремневые туффиты (яшмоиды), кварциты.

В коллекции каменного инвентаря поселения Тюляшов Бор 2 (79 экз.) половину составляют пластины (37 экз.). Типологически выделяются пластины с ретушью и без нее, скошенное острие, сечения пластин, концевые скребки, резец, наконечники стрел, нуклеидные сколы, орудия на отщепах и шлифованные орудия.

Технология расщепления камня, использовавшаяся населением кокуйской культуры, представлена нуклеусами и нуклеидными сколами. В основном представлены нуклеусы конической и призматической формы.

Нуклеусы с поселений Тюляшов Бор 2 и Боровлянка 2 (жил. 2) выполнены на плитках из темно-серого яшмоида и коричневого кварцевого песчаника, сработанных практически до предела. Они одноплощадочные, призматические, с широким, уплощенным основанием и плоским контрфронтом, высотой 1,9 и 2,2 см. Интересно, что один боковой край нуклеусов чуть вогнут, сбит сколами, отчего у площадки образован выступ. На фронтах, занимающих 0,5 поверхности, видны негативы снятий шириной от 0,3 до 1,0 см (рис., 24, 38).

Индустрия каменного инвентаря характеризуется как пластинчатая, с малой долей микролитоидности, так как преобладают широкие пластины.

Пластинчатый комплекс поселения Боровлянка 2 малочислен (10 экз.), выделен на основе планиграфических и стратиграфических наблюдений. Ширина выявленных пластин 1,0–1,8 см. На поселении Тюляшов Бор 2 пластины шириной до 1 см составляют 34,2 %, в работе участвовали все части пластин, медиальные составляют 31,4 %, проксимальные — 42,8 % от общего числа пластин. Пластины (24 экз.) обработаны в подавляющем большинстве случаев краевой приостряющей, крутой, иногда мелкой ретушью со стороны спинки по двум продольным краям (12 экз.) со стороны спинки, реже брюшка. Прием резцового скола выявлен у двух пластин, причем им воспользовались для снятия старого лезвия (рис., 2).

Среди стандартных концевых скребков в индустрии комплексов выделяются короткие с высокой спинкой, выполненные на пластинах шириной 1,0 см и толщиной 0,5–0,6 см (Тюляшов Бор 2) и шириной 3,4 см, толщиной 1,3 см (Боровлянка 2) (рис., 13, 14, 39). Подобные высокие скребки встречены в коллекции поселения Кокуй 1 [Генинг, Голдина, 1969]. Присутствуют микроскребки на пластинках размерами 0,8×0,9×0,2 см (рис., 12). Практиковалось функциональное использование боковых краев скребков.

Скошенное острие обнаружено только на поселении Тюляшов Бор 2, оно выполнено на длинной проксимальной части пластины размерами 4,9×1,1×0,3 см. Продольные и торцовый край обработаны мелкой притупляющей ретушью со стороны спинки, в профиле пластина чуть изогнута (рис., 3).

Наконечники стрел (3 экз.) подтреугольной формы, выполнены на коротких пластинах шириной 1,1 см (рис., 18–20). Приостряющей ретушью с двух сторон оформлялось только острие, у одного мелкой краевой отвесной ретушью намечена выемка (Тюляшов Бор 2). Наконечники этого типа характерны для кокуйской культуры [Генинг и др., 1970. С. 13, 16].

На поселении Тюляшов Бор 2 единично представлен обломок шлифованного строгального ножа, у которого ширина лезвия составляет 1,5 см, толщина — 0,3 см, подтрапециевидной в плане формы. Он имеет симметричное лезвие, образованное двумя гранями, обушковая часть более широкая по отношению к лезвию, сформирована продольными и поперечными гранями (рис., 45).

Наряду со стандартным набором изделий выделяется серия миниатюрных шлифованных топориков, долот и вкладышей (?).

Каменный инвентарь кокуйской культуры

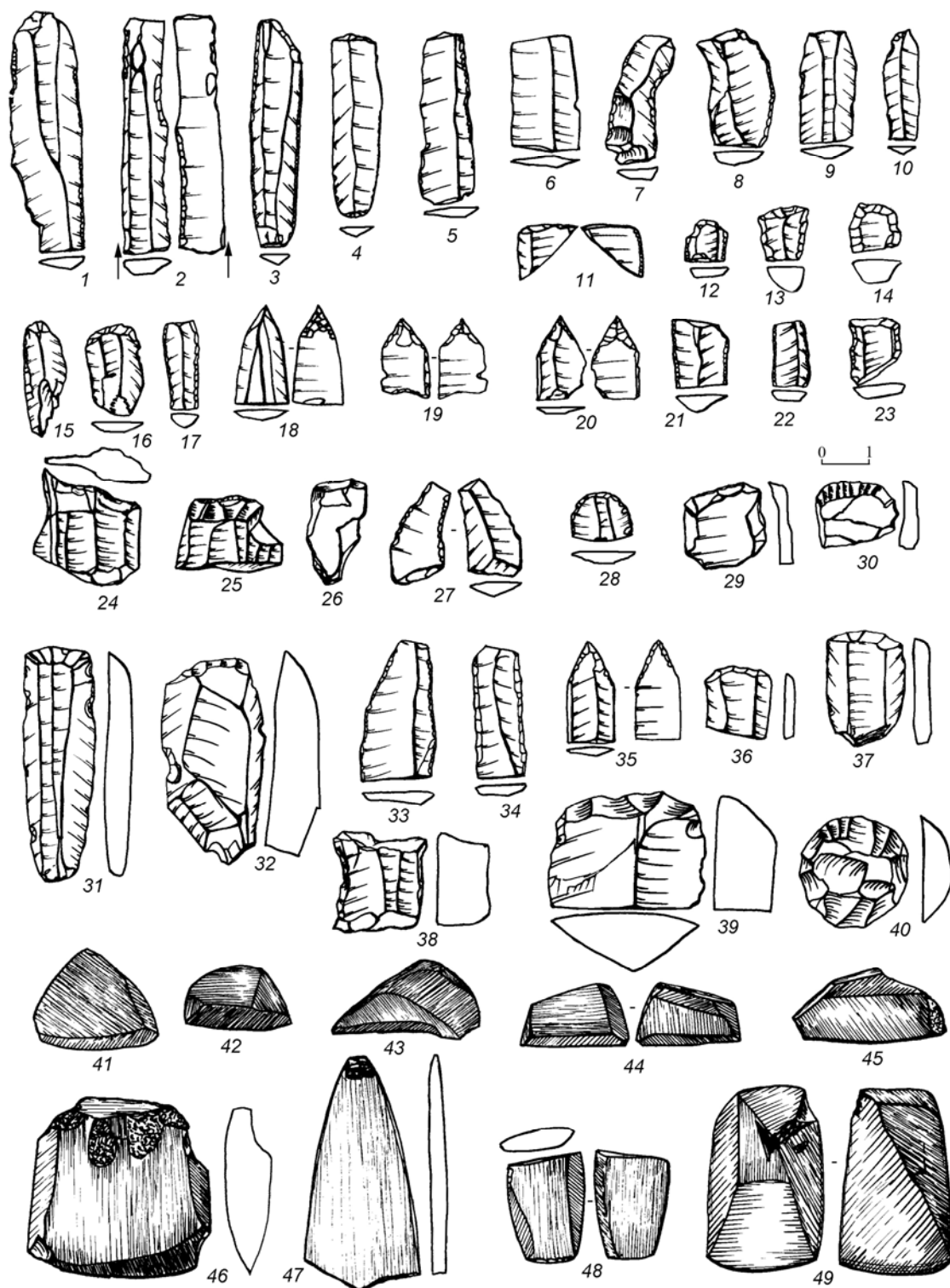

Рис. Каменный инвентарь поселений Тюляшов Бор 2 (1–30, 47, 48),

Боровлянка 2 (31–40, 44–46, 49), Серебрянка 1 (41–43):

1, 2, 5, 7–9, 10, 15, 17, 21, 22, 27, 33, 34 — пластины с ретушью; 6 — пластина без ретуши; 3 — скошенное острие; 4, 11–14, 16, 23, 28, 31, 32, 36, 37, 39 — концевые скребки; 18–20, 35 — наконечники стрел; 24, 38 — нуклеусы; 25 — нуклевидный скол; 26, 29, 30, 40 — скребки на отщепах; 41–44 — шлифованные вкладыши; 45 — шлифованный нож; 46, 49 — топоры; 47 — абразив; 48 — долото-нож

Интересен двухлезвийный топорик размерами 4,0×2,7×1,5 см подпрямоугольной в плане и призматической в сечении формы, обнаруженный на поселении Боровлянка 2 (рис., 49). На одной поверхности шлифовкой оформлены две грани, на другой одна. Поперечные симметричные лезвия относительно друг друга расположены крест-накрест. На первом с двух сторон видны перпендикулярные лезвию и параллельные друг другу частые линейные следы, а на угловых участках — наклонные и пересекающиеся. На втором лезвии на угловом участке фиксируется двухсторонняя ретушь утилизации, на верхних границах которой видны наклонные царапины.

Второй топорик более широких пропорций, размерами 3,0×3,2×0,9 см, подквадратной в плане и подпрямоугольной в сечении формы, с симметричным, чуть дуговидным лезвием. Ближе к обуху нанесена частичная пришлифовка, кроме этого присутствуют массивные сколы, что сделано для удобства крепления топора в рукояти. На лезвии с двух сторон наблюдаются перпендикулярные ему линейные следы в виде тонких параллельных друг другу, иногда наклонных царапин (рис., 46).

Долото-нож (2,3×1,7×0,5 см), подпрямоугольной в плане и призматической в сечении формы, сужающееся ближе к лезвию, происходит из котлована жилища поселения Тюляшов Бор 2. Два продольных края приострены. Лезвие деформировано односторонними сколами утилизации, на кромочной линии фиксируются тонкие поперечные линейные следы. С двух сторон параллельно лезвию фиксируются неравномерные дуговидные царапины. Использовалось для проделывания пазов в деревянных изделиях (рис., 48).

Привлекают внимание миниатюрные шлифованные изделия (вкладыши) из зеленого сланца с поселения Серебрянка 1 (рис., 41–44).

Первое изделие (2,6×2,3×0,5 см) подтреугольной формы, с симметричным лезвием (рис., 41). Второе, размерами 2,3×1,4×0,4 см, сегментовидной формы, имеет симметричное, прямое лезвие (рис., 42). Третье подтреугольной формы, размерами 2,8×2×0,5 см, с вогнутым ассиметричным лезвием, залегало в заполнении котлована кокуйского жилища 1 (рис., 43). Еще один шлифованный вкладыш присутствует в коллекции поселения Боровлянка 2. Вкладыш ассиметричной трапециевидной формы, размерами 2,2×1,5×0,3 см, с симметричным прямым лезвием (рис., 44). Все грани и края данных орудий полностью зашлифованы, скорее всего, они являлись составными частями (вкладышами) стругов для обработки дерева. Видимо, наличие полностью законченных миниатюрных шлифованных изделий говорит о несколько модифицированной вкладышевой технике. Двухлезвийные тесла и миниатюрные шлифованные изделия встречаются на поселениях Кокуй 1, Пахомовская Пристань 3 [Генинг, Крижевская, 1966. С. 46; Крижевская, 1969. С. 52]. Таким образом, можно отметить своеобразный ассортимент миниатюрных и вкладышевых шлифованных орудий, характерный для кокуйских комплексов.

Кроме того, в коллекции есть обломок абразива — оселка, выполненного из плитки мелкозернистого песчаника, размерами 5,2×2,5×0,4 см (рис., 47).

К сожалению, многослойность памятников Нижнего Приишмья не позволяет увидеть в полной мере характер каменной индустрии кокуйской культуры. Тем не менее некоторые особенности каменного инвентаря можно выделить. Индустрия каменного инвентаря кокуйской культуры в целом характеризуется как пластинчатая, с малой долей микролитовидности, преобладанием широких пластин. На поселении Тюляшов Бор 2 пластины шириной до 1 см составляют всего 34,2 %. В работе участвовали все части пластин, но предпочтение отдавалось проксимальным частям. Из архаичных типов единично встречено скошенное острие, в двух случаях отмечен прием резцового скола, использовалась краевая ретушь.

Среди стандартных концевых скребков в индустрии выделяются короткие с высокой спинкой скребки, единично встречаются микроскребки на пластинках. Наряду с типичным набором изделий выделяется серия миниатюрных шлифованных топориков, долот; миниатюрные шлифованные изделия геометрических форм свидетельствуют о модифицированной вкладышевой технике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Кокуй I // ВАН. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 30–48.
 Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М. и др. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 12–51.

Каменный инвентарь кокуйской культуры

- Генинг В. Ф., Крижевская Л. Я. Новые неолитические памятники на р. Ишиме // КСИА. 1966. Вып. 106. С. 44–50.
- Зах В. А. Развитие общности культур с гребенчато-ямочной керамикой // ВААЭ. 2004. № 5. С. 4–12.
- Зах В. А. Периодизация неолита лесного Тоболо-Ишимья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006а. № 1 (25). С. 70–83.
- Зах В. А. Хроностратиграфия неолита — раннего металла лесного Тоболо-Ишимья: Автореф.... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006б. 56 с.
- Крижевская Л. Я. Стоянка Пахомовская Пристань III // ВАУ. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 48–57.
- Панфилов А. Н., Зах В. А., Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приоболье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень, 1991. С. 25–50.
- Панфилов А. Н. К вопросу о периодизации неолита лесостепного Приишимья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири: Тез. докл. к Всесоюз. науч. конф. Барнаул, 1991. С. 33–36.
- Панфилов А. Н. Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье: Препр. Тюмень, 1993.
- Петров А. И. Эпоха раннего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье: Автореф.... канд. ист. наук. Кемерово, 1986. 20 с.
- Петров А. И. Периодизация и хронология памятников екатерининской культуры в Среднем Прииртышье // Источники по истории Западной Сибири (история и археология). Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1987. С. 4–20.
- Погодин Л. И., Хвостов В. А. Новые находки эпохи неолита — бронзы на мысу Шалтов // Новое в археологии Среднего Прииртышья. Омск, 2002. С. 33–40.
- Собольникова Т. Н. Проблемы изучения ранних этапов гребенчато-ямочной орнаментальной традиции Западной Сибири // Современные проблемы археологии Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 1. С. 308–310.
- Хвостов В. А. Этнокультурные контакты населения Среднего Прииртышья в эпоху неолита-ранней бронзы (по материалам керамики) // Четвертые исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1997. С. 173–174.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The paper investigates stone implements from the settlements containing pottery of the Kokuj culture. Subject to identification being certain characteristics describing distinctions of the stone industry and tool collection of the said cultural formation.

Key words: the Lower Ishim basin, the Kokuj culture, stone implements, grinded inserts.